

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.6

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-8-20

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОДУКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гудзовская А. А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева
443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34, Российская Федерация*

*Академия для одарённых детей (Наяновой)
443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 196, Российская Федерация*

Аннотация

Цель данной работы заключается в экспериментальном исследовании влияния актуализации множественной социальной идентичности на волевое усилие для улучшения продуктивности деятельности учащихся.

Процедура и методы. Участники контрольной и экспериментальной групп выполняли деятельность по задержке дыхания с заданной мотивацией (мотивы «личная мечта» и «общее благо»). В экспериментальной / контрольной группах в качестве независимой переменной выступил прайминг, актуализирующий множественную социальную / персональную идентичность.

Результаты, представленные в виде статистики, показывают значимое влияние прайминга на увеличение волевого усилия с заданной мотивацией «общее благо».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования позволяют сделать теоретический вывод об опосредованном влиянии актуализированной социальной идентичности на продуктивность деятельности. Практическая значимость заключается в возможности использования актуализации социальной идентичности для повышения продуктивности деятельности.

Ключевые слова: способности, мотивы деятельности, социальная идентичность, прайминг, волевое усилие, коллективизм, индивидуализм

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07489.

SOCIAL IDENTITY AS A FACTOR OF PERFORMANCE PRODUCTIVITY

A. Gudzovskaya

*Samara National Research University,
sh. Moscovskoye 34, Samara 443086, Samara Region, Russian Federation*

*Academy for Gifted Children (Nayanova),
ul. Molodogvardeyskaya 196, Samara 443001, Samara Region, Russian Federation*

Abstract

Aim is to experimentally investigate the effects of multiple social identity actualization on volitional effort to improve performance.

Methodology. Participants in the control and experimental groups performed a breath-holding activity with a given motivation (“personal dream” and “common good” motives). Priming actualizing multiple social/personal identities acted as the independent variable in the experimental/control groups.

Results. The results show a statistically significant effect of priming on the increase in volitional effort with a given “common good” motivation.

Research implications. The results of the study allow a theoretical conclusion about the mediating effect of actualized social identity on the performance productivity. The practical significance lies in the possibility of using actualized social identity to improve activity productivity.

Keywords: abilities, activity motives, social identity, priming, volitional effort, collectivism, individualism

Acknowledgments. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-29-07489).

Введение

Идентичность человека представляет собой многокомпонентную конфигурацию, включающую в себя социальную идентичность, заключающуюся в чувстве общности и сходства с другими, и персональную идентичность, которая предполагает понимание собственной уникальности и отличности от других [1; 3; 5; 6; 8; 15]. Проблема, в рамках которой проводится настоящее исследование, заключается в недостаточной изученности характера влияния социальной идентичности на продуктивность деятельности человека, раскрытие его интеллектуальных и других способностей.

Идентичность человека имеет устойчивое ядро и компоненты, кото-

рые могут появляться в течение жизни, трансформироваться, исчезать и т. п. К ядерному компоненту идентичности относится самоосознание «я» [16]; она разделяется на общечеловеческую («я – человек»), гендерную, семейную, этнокультурную, связанную с территорией проживания, особенностями культуры и языком [3; 9; 12; 13].

В социальной психологии существует тенденция исследования идентичности в процессе социализации и профессионализации [2]. Широко представлены исследования и особенностей идентичности лиц, проживающих в разных культурных средах [4; 9; 11; 15], возрастных и гендерных особенностей идентичности [6; 14], взаимосвязи статуса идентичности с

личными характеристиками и профессиональными планами [2; 10; 12], общественными трансформациями [1; 3; 7].

Социальные когнитивные психологи Л. Рой, Р. Нисбетт, К. Пенг, И. Чой, А. Норензаян обнаружили различия в функционировании когнитивных процессов в обществах с преобладанием индивидуалистической (США, Германия) или коллективистской (Япония, Китай) культур [13]. Превалирование компонентов персональной идентичности над социальной (индивидуалистическая когнитивная ориентация) положительно отражается на развитии способностей к обнаружению противоречий в информации, к независимым от контекста суждениям, лучшей понятийной категоризации объектов. Превалирование компонентов социальной идентичности над персональной (коллективистская когнитивная) ориентация положительно отражается и позволяет лучше справляться с задачами на обнаружение сходства и связей между объектами, снижение влияния фундаментальной ошибки атрибуции.

На поведение и результаты деятельности человека влияют одновременно разные компоненты идентичности, которые могут вступать в конфликт друг с другом, вызывать эффекты групповой дискриминации, субъективизма, предвзятости. Некоторые виды идентичности присваиваются человеком и остаются у него на многие годы. К ним относятся, например, профессиональная идентичность, компоненты, связанные с увлечениями («дачник», «театралка»), образом жизни и ценностями («веган», «активист», «ЗОЖник», «тиктокер»). Кроме того, социальная иден-

тичность наполняется множеством случайных компонентов, обусловленных ситуацией («пассажир автобуса № 2», «зритель телеканала НТВ», «свидетель происшествия» и др.).

Идентичность как фактор продуктивности деятельности

Социальные когнитивные психологи провели серию экспериментов, в которых идентичность рассматривается как фактор, влияющий на поведение человека и продуктивность его деятельности. Г. Тэджфел в серии экспериментов показал, что межгрупповая категоризация даже по несущественному критерию (например, склонности переоценивать или недооценивать количество нарисованных на листе точек) влияет на снижение способности объективно оценивать деятельность человека из ин- или аутгруппы [21]. Например, распределяя награды и штрафы, участники эксперимента, мальчики 14–15 лет, представителям «своей» группы назначали большую сумму наград, а представителям «чужой» – большую сумму штрафов. В такого рода ситуациях выбора более устойчивая социальная идентичность («одноклассник», «человек», «сверстник») уступала место случайной. Случайная социальная идентичность снизила способность к справедливому распределению ресурсов.

Р. ван Дик, К. Кеттурат, Дж. А. Хойссер и А. Мойзиш экспериментально выявили позитивное влияние сформированной социальной идентичности на физическое здоровье и эмоциональное благополучие человека [22]. Влияние идентичности на решение интеллектуальных задач определялось и в экспериментах с праймингом, что

отмечали в своих работах О. Ибарра, Д. Трафимов [23], Д. А. Хойссер, М. Каттенстрот, Р. ван Дик, А. Мойзиш [18]. В этих исследованиях на первом этапе в качестве прайминга, формирующего установки на предстоящую деятельность, испытуемым предлагались задания, актуализирующие социальную или персональную идентичность. О. Ибарра, Д. Трафимов просили участников эксперимента подумать и записать то, что отличает их от своей семьи и друзей, чтобы актуализировать персональную идентичность [23]. Решение следующего задания – теста включённых фигур, заключающегося в необходимости найти простую форму в сложном фоновом узоре («Тест Готтшальда»), – показало, что участники экспериментальной группы намного быстрее справились с заданием, нежели участники контрольной группы, в которой прайминг не применялся. В то же время при решении интеллектуальных заданий на поиск взаимосвязи между элементами («Тест Векслера (WISC)») результаты участников с актуализированной персональной идентичностью оказались значительно ниже, чем в экспериментальной группе, где была актуализирована социальная идентичность.

В работах Д. А. Хауссера, М. Каттерсторха, Р. ван Дика, А. Мозжича анализировалось воздействие прайминга, актуализирующего ситуативную социальную / персональную идентичность [18]. По данным их эксперимента, участники, переживающие сопричастность к экспериментальной группе, лучше справлялись со стрессом, связанным с социальной оценкой. Их организм вырабатывал меньше кортизола («гормона стресса») по сравнению с теми участниками, сре-

ди которых каждый был «сам за себя» [18]. Средствами для актуализации ситуативной социальной идентичности явились следующие приёмы:

1) все инструкции о предстоящей деятельности адресованы участникам как группе;

2) участники получили бирки с названиями групп, футболки одинакового цвета, и была сделана групповая фотография;

3) каждый участник за 3 минуты должен был записать как можно больше идей для улучшения своего университета. Затем идеи помещались в коллективную коробку, и участникам сказали, что группа с лучшими идеями получит приз;

4) у участников было 3 минуты на запись: каждый отмечал те характеристики, которые, по его мнению, совпали бы с ответами соратников по группе.

Для актуализации персональной идентичности были выполнены следующие действия: а) все инструкции были адресованы участникам индивидуально; б) участники получили индивидуальные бирки с именами и футболки, дополнительно были сделаны отдельные фотографии; в) идеи по улучшению своего университета были собраны в отдельные коробки; участникам сказали, что человек с лучшими идеями получит приз; г) участники записали характеристики, которые, по их мнению, отличают их от других участников. В обоих экспериментальных условиях участники не общались друг с другом вербально.

Процедура исследования

Целью экспериментального исследования стало определение влияния

актуализированной множественной социальной идентичности на волевое усилие по задержке дыхания в разных мотивационных условиях.

В эксперименте приняли участие 53 человека в возрасте 18–20 лет (41 девушка, 12 юношей). Все они – студенты первого курса одного вуза, обучающиеся по разным специальностям.

Дизайном эмпирического исследования выбран эксперимент с праймингом, т. к. именно к такому дизайну обращаются при необходимости исследовать влияние заданной установки на последующее поведение человека, в то время как классические исследования предусматривают два варианта дизайна: 1) создание предварительной установки в экспериментальной группе (в то время как в контрольной не даётся целенаправленной установки); 2) создание двух диаметрально противоположных установок в разных группах.

Участники исследования были разделены на две группы – экспериментальную (23 человека) и контрольную (30 человек). Независимым фактором в экспериментальной группе явился прайминг, содержащий задание, актуализирующее множественную социальную идентичность (СИ), в контрольной группе – прайминг, актуализирующий персональную идентичность (ПИ). Для участников это задание представляет собой обычный диагностический этап, о его возможном актуализирующем влиянии они не предупреждаются.

Процедура исследования представляла собой ряд последовательных этапов.

Этап прайминга. Для актуализации разных компонентов социальной

идентичности в экспериментальной группе участники заполняли бланк, на котором они должны были выразить по пятибалльной шкале степень своего сходства (от «точно не я» до «точно я») с 30 наиболее распространёнными устойчивыми характеристиками социальных групп (пол, возраст, профессия, конфессия и пр.). Для актуализации персональной идентичности участники контрольной группы на этом этапе оценивали степень выраженности у них 30 личностных качеств (из методики на самооценку С. А. Будасси) также по пятибалльной шкале. Обе процедуры занимают примерно одинаковое время – 10–15 минут.

Далее следовало 3 этапа эксперимента, одинаковых для экспериментальной и контрольной групп.

На первом этапе «фоновая задержка дыхания» участникам было предложено задержать дыхание с нейтральной инструкцией: «Давайте проверим объём Ваших лёгких. Для этого нужно набрать в лёгкие предельное количество воздуха и задержать дыхание». Экспериментатор фиксировал время задержки дыхания с помощью секундомера.

На втором этапе, главной задачей которого стало восстановление дыхания, участникам эксперимента было предложено задание из теста П. Шмидта, диагностирующего креативность. Нужно было описать, что могло бы произойти, если бы люди стали ходить на руках. Задание выполнялось индивидуально.

На третьем этапе участникам обеих групп было предложено задержать дыхание со следующей инструкцией: «Представьте, что от продолжительности задержки Вашего дыхания зависит

благополучие всего мира и всех людей на Земле». Экспериментатор фиксировал время задержки дыхания с помощью секундомера.

Четвёртый этап был предназначен для восстановления дыхания. Участники эксперимента выполняли мыслительную задачу: составляли все возможные лексические единицы из букв слова «интернализация».

Пятый этап эксперимента снова предусматривал задержку дыхания с инструкцией: «Представьте, что от продолжительности задержки Вашего дыхания зависит исполнение Вашей мечты». После фиксации времени задержки дыхания участники отмечали на бланке тип мечты, которую они выбрали как мотивирующую для себя: 1) мечта связана с приобретением чего-то предметного; мечта связана с достижением (например, окончить, выступить, победить); 2) мечта связана с отношениями с другим человеком; 3) мечта отражает желание благополучия кому-то другому, не только себе (например, победить COVID в мире).

Для оценки результатов использованы переменные: время задержки дыхания в трёх разных мотивационных условиях, динамика времени между разными условиями, тип мечты.

Анализ результатов исследования

Прайминг для экспериментальной группы содержал задание, актуализирующее множественную социальную идентичность. Наиболее однозначными категориями идентификации оказались следующие: «студент», получившая среднюю оценку 6 баллов (обозначающая степень близости «точно я»). Степень близости со сле-

дующими категориями оценивалась как «точно я» и «скорее я»: «житель планеты Земля» (4,88), «молодой человек / молодая девушка» (4,88), «русскоговорящий» (4,81), «любитель слушать музыку» (4,73), «друг / подруга» (4,54), «активный пользователь соцсетей» (4,46), «житель России» (4,46), «будущий специалист» (4,38), «крещённый человек» (4,31), «житель Самары» (4,08).

Средневыборочное время задержки дыхания с мотивом «общее благо» составило $57,4 \pm 21,0$ сек, с мотивом «личная мечта» – $63,1 \pm 26,3$ сек. Мотивы волевого усилия для задержки дыхания являются значимым фактором, влияющим на время его задержки, по сравнению с фоновым измерением для участников из обеих групп: «общее благо» (показатель анализа «ANOVA»: $F = 5,2$, $p = 0,023$) и «личная мечта» (показатель анализа «ANOVA»: $F = 11,2$, $p = 0,002$).

В таблице 1 представлены средние значения времени задержки дыхания для экспериментальной и контрольной групп в разных экспериментальных условиях, а также средние значения изменений времени задержки дыхания от фонового показателя к времени задержки дыхания, выполненной с разной мотивацией.

Для оценки значимости влияния фактора актуализации социальной идентичности использован однофакторный дисперсионный анализ «ANOVA». Время задержки дыхания в экспериментальной и контрольной группах значимо не различалось на первом этапе эксперимента при фоновом измерении (средние значения: $46,5 \pm 13,2$ и $50,6 \pm 23,4$ сек в экспериментальной и контрольной группах соот-

Таблица 1 / Table 1

Влияние прайминга на время задержки дыхания / Impact of priming on the time of breath holding

Прайминг	Время задержки дыхания (в сек.)			Разница (в сек.)	
	Фон	Общее благо	Личная мечта	Благо / фон	Мечта / фон
Экспертная группа (социальная идентичность)	46,5	61,3*	66,2	14,9***	19,8*
Контрольная группа (персональная идентичность)	50,6	53,5	60,4	2,8	10,03

Примечание. Звёздочками обозначен уровень значимости различий между экспериментальной и контрольной группами: * – $p \leq 0.05$, ** – $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$.

ответственно) и на пятом этапе, когда мотивом была личная мечта ($66,2 \pm 20,0$ и $60,4 \pm 30,2$ сек в экспериментальной и контрольной группах соответственно).

Дисперсионный анализ показал статистически достоверное влияние на время задержки дыхания прайминга, актуализирующего множественную социальную идентичность ($F = 4,11$, $p = 0,047$). Среднее время задержки дыхания оказалось статистически достоверно больше в экспериментальной группе ($61,3 \pm 14,2$ сек), чем в контрольной ($53,5 \pm 23,9$ сек), условиях третьего этапа эксперимента, когда мотивом волевого усилия стала идея всеобщего блага. Кроме того, в экспериментальной группе, в которой применялся прайминг, актуализирующий множественную социальную идентичность, 92,3% участников увеличили время задержки дыхания по сравнению с фоновым, в контрольной группе таких участников было меньше в два раза – 40,0%.

Прайминг, актуализирующий множественную социальную идентичность, оказал значимое влияние на величину изменения времени задержки дыхания

в разных экспериментальных условиях. Величина прироста к фоновому значению в ситуации мотивирования «общим благом» статистически значимо больше в экспериментальной группе ($14,9 \pm 13,0$ сек) по сравнению с контрольной группой ($2,8 \pm 15,5$ сек) (ANOVA: $F = 12,3$, $p = 0,000$) (см. табл. 1).

Значимые различия выявлены также по усреднённому показателю «разница времени фоновой задержки дыхания и времени задержки дыхания ради личной мечты» между экспериментальной ($19,8 \pm 15,5$ сек) и контрольной группами ($10,03 \pm 14,4$ сек) (ANOVA: $F = 5,9$, $p = 0,018$). Актуализация множественной социальной идентичности оказала влияние на тип мечты (мечта связана с приобретением, достижением, благополучием для других). В таблице 2 представлены доли участников контрольной и экспериментальной групп, представлявших мечты разного типа для задержки дыхания в эксперименте.

В экспериментальной группе больше половины всех участников (57,7%) ответили, что при задержке дыхания на пятом этапе эксперимента думали о мечте, связанной с достижением

Таблица 2 / Table 2

Типы мечты, использованные для мотивации задержки дыхания (пятый этап) / The types of dream used to motivate breath-holding (fifth stage)

Прайминг	Мечта связана с:				Итого
	приобретением	достижением	отношениями	с другими, для других	
Экспер. (СИ)	7,7	57,7**	19,2	15,4	100
Контр. (ПИ)	33,3**	26,7	30,0	10,0	100

Примечание. Звёздочками обозначен уровень значимости различий между экспериментальной и контрольной группами: ** – $p \leq 0.01$.

каких-то результатов, т. е. с собственной активностью, субъектностью, деятельностью. В контрольной группе таких участников в два раза меньше (26,7%). Наиболее популярным типом мечты в контрольной группе (33,3%) стала мечта, связанная с приобретением чего-то материального, конкретного (дома, автомобиля, путёвки и пр.). Критерий «ф» (угловое преобразование Фишера) позволил выявить значимые различия для этих двух типов мечты с уровнем значимости $p \leq 0,01$. Таким образом, мы констатировали влияние прайминга на спонтанно выбираемый участниками тип личной мечты.

Обсуждение результатов

Продуктивность деятельности зависит от мотивации использования собственных способностей, волевого усилия, которое готов приложить индивид для достижения результата. В нашем исследовании мы рассматривали актуализированную множественную социальную идентичность как фактор продуктивности деятельности. Избранная нами для выполнения эксперимента деятельность по задержке дыхания обеспечивалась объёмом лёгких и про-

извольным волевым усилием, которое зависит от мотива. Дополнительный мотив «задержки дыхания ради приближения личной или общественной цели» в нашем эксперименте являлся достаточно условным, но заметно влияющим на продуктивность, т. е. на волевое усилие и, соответственно, время задержки дыхания.

Новизной нашего исследования являются особенности организации прайминга, в котором мы актуализировали множественную социальную идентичность через актуализацию размышлений о степени близости с ними. В классических исследованиях для аналогичных целей использовались приёмы актуализации социальной идентичности с абстрактной общностью «мы» [17], с друзьями [19], с семейной общностью [23], с группой участников исследования [18], с группой тех, кто имеет сходные результаты при выполнении теста [21], и др.

Прайминг, актуализирующий множественную социальную идентичность, оказал статистически достоверное влияние на увеличение волевого усилия для задержки дыхания, мотивированного «благом для всего мира и людей в мире». Результаты согласу-

ются с исследованиями социальных когнитивных психологов Р. Нисбетта, К. Пенга, Л. Роя и др. о влиянии коллективистской / индивидуалистической ориентации на склонность заботиться о личных успехах или общем благе [13]. Актуализация социальной идентичности приводит к повышению личной значимости социально значимых целей. Аналогичные результаты получены М. С. Мышкиной, которая выявила преобладание эгоцентрической позиции у школьников с индивидуалистической ориентацией в сравнении с коллективистски ориентированными школьниками (у последних чаще представлена актуальная общечеловеческая идентичность, и идентичность связанная с будущим) [12].

Кроме подтверждения главной идеи эксперимента, нами обнаружено изменение содержания личной мечты, которая выступала мотивирующей при задержке дыхания. Типичное соотношение материальных мотивов и мотива самореализации сместилось от приобретения материальных благ к мечте о достижении результатов. Полученный факт находит подтверждение в исследованиях К. Озавы, М. Кросби, Ф. Кросби [20]. Коллективом учёных было обнаружено, что коллективистски ориентированные участники исследования в большей степени одобряют и ориентированы на творческие действия по сравнению с индивидуалистически ориентированными участниками [20].

Результаты экспериментального исследования могут быть полезны в образовательном процессе, в частности при работе с мотивированием обучающихся к выполнению учебной деятельности. Поиск способов

актуализации множественной идентичности может стать одним из направлений психолого-педагогической активности.

Выводы

1. Выявлено увеличение продуктивности деятельности в условиях создания дополнительной мотивации. Время добровольной задержки дыхания увеличивается по сравнению с фоновым, если человек представляет, что от времени задержки им своего дыхания зависит осуществление его желания (личного или общесоциального).

2. Эксперимент с праймингом, актуализирующим множественную социальную идентичность, позволил выявить положительные изменения в продуктивности деятельности.

3. Прайминг, связанный с актуализацией множественной социальной идентичности, в отличие от прайминга, актуализирующего персональную идентичность, явился фактором значимого улучшения выполняемой задачи по задержке дыхания, в условиях, когда человек выполняет её, представляя, что от его усилий зависит «благополучие всего мира и всех людей на земле».

4. Эффект прайминга, связанного с актуализацией множественной социальной идентичности, наблюдался у подавляющего большинства участников эксперимента в условиях выполнения задачи с дополнительным мотивом «благополучия всего мира».

5. Актуализация множественной социальной идентичности на этапе прайминга оказала значимое положительное влияние на продуктивность выполнения задачи с дополнительной мотивацией «личная мечта». Содержание

спонтанно выбранной мечты сместились от мечты, связанной с потреблением, к мечтам, связанным с достижениями.

6. Теоретическая значимость исследования заключается в подтверждении фундаментальной идеи о влиянии

идентичности и её актуализированных компонентов на продуктивность деятельности.

*Статья поступила
в редакцию: 22.09.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования (электронный научный журнал). 2011. № 6(20). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Белинская Е. П. Особенности идентичности личности и стратегии совладания с трудностями // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 27–30 июня 2019 г. / под ред. А. Д. Карнышева, В. А. Решетникова. Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета, 2019. С. 118–123.
3. Белинская Е. П. Современные исследования идентичности: от структурной определённости к процессуальности и незавершённости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. №. 1 С. 6–15.
4. Красовская Н. Р. Этнокультурная идентичность // Власть. 2020. № 3. С. 75–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7313
5. Кризис идентичности и её связь с толерантностью к неопределённости / М. Ю. Кузьмин, Е. И. Миронова, А. А. Киселева, Е. А. Филинова, О. А. Осипенок // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 6. С. 70–75.
6. Кузьмин М. Ю., Конопак И. А. Устойчивость и изменчивость идентичности в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 4. С. 113–141. DOI: 10.21702/rpj.2018.4.6
7. Марцинковская Т. Д., Преображенская С. В. Информационная социализация студентов в транзитивном мире // Вопросы психологии. 2020. № 3. С. 45–55.
8. Микляева А. В., Румянцева П. В. Теория социальной идентичности как источник современных практико-ориентированных психологических исследований: зарубежный опыт // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 275–278.
9. Мишина М. М., Мурсалыева Г. М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 1. С. 84–93. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93
10. Молчанов С. В., Кирсанов К. А. Связь личной профессиональной перспективы и статуса идентичности в профессиональной сфере в старшем подростковом возрасте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 4. С. 38–49. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-38-49.
11. Мурсалыева Г. М. Структура этнической идентичности подростков в современном межкультурном пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. 102–113. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-102-113.

12. Мышкина М. С. Когнитивная ориентация в содержании идентичности школьников // Психология: историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. №. 3-1. С. 114–122. DOI: 10.34670/AR.2020.61.57.013.
13. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания / Р. Нисбетт, К. Пенг, И. Чой, А. Норензаян; пер. с англ. М. С. Жаммкочьян; под ред. В. С. Магуна. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2011. 68 с.
14. Соловьева Е. Е., Попова С. И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 58. С. 20–34.
15. Тикунова С. В. Идентичность человека и городского архитектурно-ландшафтного пространства: точки пересечения и разрыва // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2 (100). С. 88–95. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-2100-88-95.
16. Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л. Акопяна. М.: Азбука-Аттикус, 2020. 1055 с.
17. Gardner W. L., Gabriel S., Lee A. Y. “I” value freedom but “we” value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment // Psychological Science. 1999. Vol. 10. P. 321–326. DOI: 10.1111/1467-9280.00162
18. “We” are not stressed: Social identity in groups buffers neuroendocrine stress reactions / J. A. H. Dussler, M. Kattenstroth, R. van Dick, A. Mojzisch // Journal of Experimental Social Psychology. 2012. Vol. 48. № 4. Pp. 973–977. DOI: 10.1016/j.jesp.2012.02.020
19. How self-construal affects dispositionalism in attributions / U. Kuhnen, B. Hannover, C. Pihlmann, U. R. Roeder // Social Cognition. 2013. Vol. 31. № 2. Pp. 237–259. DOI: 10.1521/soco.2013.31.2.237
20. Ozawa K., Crosby M., Crosby F. Individualism and resistance to affirmative action: A comparison of Japanese and American samples // Journal of Applied Social Psychology. 1996. Vol. 26. Pp. 1138–1152. DOI: 10.1111/j.1559-1816.1996.tb02289.x
21. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination // Scientific American. 1970. Vol. 223. № 5. P. 96–103.
22. Van Dick R. Two sides of the same coin and two routes for improvement: Integrating resilience and the social identity approach to well-being and ill-health // Health psychology open (электронный научный журнал). 2017. Т. 4. № 2. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
23. Ybarra O., Trafimow D. How priming the private self or collective self affects the relative weights of attitudes and subjective norms // Personality and Social Psychology Bulletin. 1998. Vol. 24. № 4. P. 362–370. DOI: 10.1177/0146167298244003.

REFERENCES

1. Andreeva G. M. [Towards the problem of identity crisis amid the social transformations]. In: *Psikhologicheskie Issledovaniya (электронный научный журнал)* [Psychological Research (electronic scientific journal)], 2011, no. 6 (20). Available at: <http://www.psystudy.ru/0421100116/0060> (accessed: 10.09.2021).
2. Belinskaya E. P. [Features of identity and strategies for coping with the difficulties]. In: Karnyshev A. D., Reshetnikov V. A., edc. *Mezhdisciplinarnye resursy ekonomicheskoy psihologii v formirovaniy etnoregional'noy identichnosti i pozitivnogo obraza maloy rodiny: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Irkutsk, 27–30 iyunya 2019 g.* [Interdisciplinary resources of economic psychology in the

- formation of ethno-regional identity and a positive image of a small homeland: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation, Irkutsk, June 27–30, 2019]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2019, pp. 118–123.
3. Belinskaya E. P. [Modern identity studies: From structural certainty to procedure and incompleteness]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya*. [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2018, vol. 8, no. 1, pp. 6–15.
  4. Krasovskaya N. R. [Ethnocultural Identity]. In: *Vlast'* [The Authority], 2020, no. 28 (3), pp. 75–81. DOI: 10.31171/vlast.v28i3.7313.
  5. Kuzmin M. Yu. Mironova E. I., Kiseleva A. A., Филинова Е. А., Осипенок О. А. [Identity crisis and its relation to the tolerance to ambiguity]. In: *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities], 2021, no. 6. pp. 70–75.
  6. Kuzmin M. Yu., Konopak I. A. [Stability and Variability of Identity in Schoolchildren and Students]. In: *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal], 2018, vol. 15, no. 4, pp. 113–141. DOI: 10.21702/rpj.2018.4.6
  7. Martsinkovskaya T. D., Preobrazhenskaya S. V. [Informational socialization of schoolchildren in a transitive world]. In: *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 2020, no. 3, pp. 45–55.
  8. Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V. [Social identity theory as a base for modern practically oriented psychological research: international experience]. In: *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologiya* [Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology], 2017, vol. 6, no. 2 (19), pp. 275–278.
  9. Mishina M. M., Mursalyeva G. M. [Comparative analysis of the formation of ethnic identity types of adolescents from different cultural environments]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2018, no. 1, pp. 84–93. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-1-84-93
  10. Molchanov S. B., Kirsanov K. A. [The relationship of personal professional perspective and the status of identity in the professional sphere at the age of adolescence]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2018, no. 4, pp. 38–49. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-4-38-49.
  11. Mursaliyeva G. M. [The structure of ethnic identity of adolescents in contemporary cross-cultural space]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2018, no. 2, pp. 102–113. DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-102-113.
  12. Myshkina M. S. [Cognitive orientation in the content of identity of students]. In: *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*. 2020, vol. 9, no. 3A, pp. 114–122. DOI: 10.34670/AR.2020.61.57.013
  13. Nisbett R. E., Peng K., Choi I. Culture and systems of thought: holistic versus analytic cognition. In: *Psychological review*, 2001, no. 108 (2), p. 68.
  14. Solovieva E. E., Popova S. I. [Specific features of forming civil identity in personal development of school students]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology], 2020, no. 58, pp. 20–34.
  15. Tikynova S. V. [Identity of man and urban architectural and landscape space: points of intersection and break]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. 2021, no. 2 (100). pp. 88–95. DOI: 10.24412/1997-0803-2021-2100-88-95

16. Jaspers K. Allgemeine psychopathologie (Rus. ed.: L. Akopyan transl.; Obshchaya psihopatologiya. Moscow, Azbuka-Classika Publ., 2013. 1056 p.).
17. Gardner W. L., Gabriel S., Lee A. Y. “I” value freedom but “we” value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment. In: *Psychological Science*, 1999, vol. 10, pp. 321–326. DOI: 10.1111/1467-9280.00162
18. Hdusser J. A., Kattenstroth M., van Dick R., Mojzisch A. “We” are not stressed: Social identity in groups buffers neuroendocrine stress reactions. In: *Journal of Experimental Social Psychology*. 2012, vol. 48, no. 4, pp. 973–977. DOI: 10.1016/j.jesp.2012.02.020.
19. Kuhnen U., Hannover B., Pihlmann C., Roeder U. R. How self-construal affects dispositionalism in attributions. In: *Social Cognition*. 2013, vol. 31, no. 2, pp. 237–259. DOI: 10.1521/soco.2013.31.2.237.
20. Ozawa K., Crosby M., Crosby F. Individualism and resistance to affirmative action: A comparison of Japanese and American samples. In: *Journal of Applied Social Psychology*. 1996, vol. 26, pp. 1138–1152. DOI: 10.1111/j.1559-1816.1996.tb02289.x.
21. Tajfel H. Experiments in intergroup discrimination. In: *Scientific american*. 1970, vol. 223, no. 5, pp. 96–103.
22. Van Dick R. Two sides of the same coin and two routes for improvement: Integrating resilience and the social identity approach to well-being and ill-health. In: *Health psychology open* (electronic scientific journal), 2017, vol. 4, no 2. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf> (accessed: 10.10.2021). DOI: 10.1177/2055102917719564.
23. Ybarra O., Trafimow D. How priming the private self or collective self affects the relative weights of attitudes and subjective norms. In: *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1998, vol. 24, no 4, pp. 362–370. DOI: 10.1177/0146167298244003.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гудзовская Алла Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, старший научный сотрудник Академии для одарённых детей (Наяновой);
e-mail: aag_1@rambler.ru; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3590-8786>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alla A. Gudzovskaya – Cand. Sci. (Psychology), Senior Researcher, National Research University Samara, Russia; Senior Researcher at the Academy for Gifted Children (Nayanova)
e-mail: aag_1@rambler.ru; ORCID ID: 0000-0002-3590-8786

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гудзовская А. А. Социальная идентичность как фактор продуктивности деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 4. С. 8–20.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-8-20

FOR CITATION

Gudzovskaya A. A. Social identity as a factor of performance productivity. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 4, pp. 8–20.
DOI: 10.18384/2310-7235-2021-4-8-20